

Научно-исследовательская статья

УДК 159.9.072.43

DOI: 10.24412/2076-9121-2026-2-169-189

АУТЕНТИЧНОСТЬ В РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

*Игорь Викторович Вачков^{1, a},
Александра Сергеевна Пучкова^{1, b}*

¹ Московский институт психоанализа,
Москва, Россия

^a igorvachkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7784-7427>

^b alexandra.puchkova@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0373-4794>

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей взаимосвязи аутентичности и качества романтических отношений в период ранней взрослости. В исследовании приняли участие 73 респондента в возрасте 18–35 лет. Был применен комплекс психодиагностических методик, включающий опросник аутентичности Керниса – Голдмана (AI-3), мультиопросник измерения романтической привязанности (MIMARA) и тест экзистенциальных мотиваций в межличностных отношениях (ТЭММО). В ходе анализа с использованием методов непараметрической статистики (критерий Краскела – Уоллиса, коэффициент корреляции Спирмена) были выявлены значимые связи между изучаемыми переменными и установлены межгрупповые различия в показателях в зависимости от статуса романтических отношений (официальный брак, свободные отношения, моногамные незарегистрированные отношения).

Ключевые слова: аутентичность, романтические отношения, романтическая привязанность, ранняя взрослость, доверие, близость, любовь, экзистенциальная исполненность, экзистенциальное переживание

Research article

UDC 159.9.072.43

DOI: 10.24412/2076-9121-2026-2-169-189

**AUTHENTICITY IN ROMANTIC RELATIONSHIPS
DURING THE PERIOD OF EARLY ADULTHOOD**

*Igor V. Vachkov^{1, a},
Alexandra S. Puchkova^{1, b}*

¹ Moscow Institute of Psychoanalysis,
Moscow, Russia

^a igorvachkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7784-7427>

^b alexandra.puchkova@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0373-4794>

Abstract. This article examines the relationship between authenticity and the quality of romantic relationships during early adulthood. The study involved 73 respondents aged 18–35 years. A set of psychodiagnostic tools was used, including the Kernis – Goldman Authenticity Inventory (AI-3), the Multidimensional Inventory of Marital and Romantic Attachment (MIMARA), and the Test of Existential Motivations in Interpersonal Relationships (TEMIR). Analysis using non-parametric statistical methods (Kruskal – Wallis test, Spearman’s correlation coefficient) revealed significant correlations between the variables and identified intergroup differences in scores depending on romantic relationship status (formal marriage, casual relationships, monogamous unregistered relationships).

Keywords: authenticity, romantic relationships, romantic attachment, early adulthood, trust, intimacy, love, existential fulfillment, existential experience

Для цитирования: Вачков, И. В., и Пучкова, А. С. (2026). Аутентичность в романтических отношениях в период ранней взрослости. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 20(2), 169–189. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2026-2-169-189>

For citation: Vachkov, I. V., & Puchkova, A. S. (2026). Authenticity in romantic relationships during the period of early adulthood. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 20(2), 169–189. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2026-2-169-189>

Введение

Современное общество претерпевает значительные социальные и культурные изменения, которые оказывают влияние на процессы становления личности и формирования межличностных отношений. При кажущейся растущей возможности для онлайн- и офлайн-контактов молодые люди все чаще сообщают о переживании глубокого одиночества и трудностях в установлении подлинной близости. Ряд исследователей связывает эту тенденцию с усилением индивидуалистических, эгоцентрических установок в культуре, которые, фокусируя человека на самореализации и автономии,

могут затруднять формирование глубоких, взаимозависимых связей (Чернобровкина, 2007). В частности, современная социокультурная среда, несмотря на ее потенциальную ресурсность для развития просоциального поведения и эмоционального интеллекта, зачастую не способствует формированию навыков глубокой межличностной близости, акцентируя скорее индивидуальные достижения (Борисова, 2024).

В контексте данного исследования особое внимание уделяется периоду ранней взрослости (20–35 лет), который является критическим для формирования паттернов интимных отношений. Это этап активного самоопределения, поиска идентичности и установления значимых личных связей (Карабанова, 2005), где решаются фундаментальные вопросы близости, доверия и взаимной уязвимости. Как отмечается в исследованиях, романтические отношения в молодости приобретают главенствующую роль, являясь важнейшим условием качественного проживания жизни и предиктором общего благополучия (Борисова, 2024; Rivera et al., 2019). В то же время в ранней взрослости потребность в самореализации выходит на первый план, создавая потенциальное напряжение между стремлением к автономии и потребностью в глубокой связи с другим (Вачков, и Храмова, 2021).

В условиях высокого давления со стороны общества и установленных стандартов многие молодые люди испытывают трудности с проявлением своей подлинной сущности, что приводит к внутренним конфликтам, проблемам в коммуникации и снижению удовлетворенности отношениями (Кудашевич, 2022).

Для преодоления этого противоречия необходим ракурс, способный интегрировать стремление к аутентичному самоосуществлению с фундаментальной человеческой потребностью в глубоких отношениях. Такой синтез предлагает экзистенциальный подход, который рассматривает человека не как изолированную самость, а как «бытие-в-мире», чья подлинность раскрывается в том числе в диалоге и встрече с другим. Это подтверждается данными, свидетельствующими о том, что попытка построения аутентичных отношений может быть обречена на провал, если ее реализует лишь один партнер, а другой не готов к открытости и восприятию (Борисова, 2024; Brunell et al., 2010).

В отличие от традиционного психологического понимания, акцент здесь переносится с субъекта переживания на объект любви, что придает отношениям иной онтологический смысл. Подобная перспектива позволяет рассматривать любовь как способ преодоления эгоцентризма и раскрытия диалогической природы человеческого существования (Омарбекова, 2012).

На этом фоне особую значимость приобретает феномен аутентичности, который отражает способность человека быть верным своим чувствам, мыслям и ценностям при взаимодействии с другими людьми (Бьюдженталь, 1998). Аутентичность как важный аспект экзистенциального подхода подразумевает способность человека осознавать и формировать свой жизненный путь. Ж.-П. Сартр рассматривал человека как существо, лишенное изначально заданной сущности: его природа не определяется ни биологическими,

ни социальными детерминантами, а формируется в процессе личного выбора и ответственного действия. По мнению философа, человек существует постольку, поскольку сам конструирует собственную идентичность, утверждая себя через свободное принятие решений и осознание их последствий (Сартр, 2017). Развивая эту линию экзистенциальной мысли, М. Хайдеггер подчеркивал, что подлинное существование возможно лишь тогда, когда индивид активно сотворяет себя из тех возможностей, которые открывает ему бытие. Аутентичная жизнь не дана человеку изначально, а достигается через внутреннюю работу самопонимания, самовыражения и реализации потенциала, скрытого в его экзистенции. В этом смысле аутентичность становится формой самореализации, направленной на преодоление отчуждения и утверждение собственной уникальности в мире (Хайдеггер, 2003).

Многие современные исследования подтверждают, что аутентичность в отношениях способствует формированию глубокого доверия, взаимопонимания и взаимного уважения. Люди, способные проявлять свою подлинность, чаще испытывают чувство удовлетворения и гармонии в отношениях (Gouveia et al., 2015; Lopez, & Rice, 2006).

Романтические отношения играют ключевую роль в межличностном взаимодействии и оказывают значительное влияние на эмоциональное состояние человека (Lenton et al., 2014). Потребность в любви и взаимной привязанности является одной из основных человеческих потребностей, а достижение искренней интимности с романтическим партнером становится важной задачей в юношеском и раннем взрослом возрасте (Цветкова, и Макарова, 2014). Представления о романтических отношениях в период ранней взрослости динамичны и зависят от наличия или отсутствия партнера: для состоящих в отношениях на первый план выходят взаимопонимание, доверие и поддержка, тогда как для не состоящих в отношениях — встречи, легкое общение и симпатия (Кудашевич, 2022).

В работе К. А. Бочавера романтические отношения трактуются как особый вид диадического взаимодействия, возникающего преимущественно в подростковом возрасте и сохраняющего свои особенности на последующих этапах развития личности (Бочавер, 2012). Концепция Дж. Боулби позволяет рассматривать аутентичность не только как внутренний экзистенциальный процесс самоприсвоения опыта, но и как фактор, влияющий на динамику привязанности. Способность личности опираться на собственные ценности и внутреннюю согласованность определяет степень ее открытости в отношениях, готовность доверять, выдерживать эмоциональные риски и формировать зрелую, не основанную на тревоге, близость (Бочавер, 2012; Крюкова и др., 2019). Экзистенциальный взгляд при этом придает феномену любви дополнительную глубину, выраженную в осознании целостности и подлинного богатства внутреннего содержания человека (Франкл, 2001).

В экзистенциальной перспективе романтические отношения не сводятся к чувственности или романтическому влечению, а раскрываются как форма внутренней свободы, проявляющейся в способности принимать другого

во всей его уникальности. В экзистенциальной антропологии В. Франкла переживание любви рассматривается как одно из фундаментальных проявлений человеческого бытия. В рамках его концепции такое переживание обозначает способность личности реализовывать заложенный в ней потенциал, раскрывать собственную сущность через осмысленное участие в жизни другого человека (Франкл, 1990). Любовь, по В. Франклу, становится способом выхода за пределы индивидуального существования и условием подлинного самоосуществления. Кроме того, центральное место в логотерапевтической системе занимает идея трех групп ценностей: творчества, переживания и отношения. Именно через отношения (ценности переживания) человек прикасается к бытию другого, открывая смысл, который нельзя найти иначе как во встрече и сопричастности (Франкл, 2001).

Следовательно, аутентичность и привязанность оказываются взаимосвязанными конструктами: подлинность задает условия для эмоциональной устойчивости, а характер привязанности определяет формы проявления аутентичности во взаимодействии с партнером. Именно поэтому теория привязанности представляется ключевым теоретическим компонентом анализа романтических отношений, выступая связующим звеном между феноменологией любви, психологической структурой интимности и эмпирическими параметрами, поддающимися исследованию.

В связи с этим перед нами встает вопрос: каковы особенности взаимосвязи аутентичности и процесса формирования глубоких романтических отношений в период ранней взрослости?

Методологические основания исследования

Целью данного исследования является выявление психологических особенностей взаимосвязи аутентичности и качества романтических отношений в период ранней взрослости, определение факторов, способствующих ее развитию в указанном возрастном периоде.

Задачи исследования:

- 1) организовать исследование и описать выборку, охарактеризовать социально-демографические особенности участников (возраст, пол, статус отношений);
- 2) представить психодиагностический инструментарий (AI-3, MIMARA, ТЭММО);
- 3) выявить взаимосвязи между основными переменными, проанализировать связи аутентичности с характеристиками романтической привязанности и экзистенциальными мотивациями, обсудить результаты;
- 4) проверить межгрупповые различия, сравнить показатели аутентичности, привязанности и экзистенциальных мотиваций у подгрупп, выделенных по статусу отношений.

Исходя из темы исследования и поставленных задач, нами были отобраны следующие методики: опросник аутентичности Керниса – Голдмана (Authenticity

Inventory, AI-3) в русскоязычной адаптации С. К. Нартовой-Бочавер (Нартова-Бочавер и др., 2022), мультиопросник измерения романтической привязанности (Multi-Item Measure of Adult Romantic Attachment, MIMARA) в русскоязычной адаптации Т. Л. Крюковой, О. А. Екимчик и Т. П. Опекиной (Крюкова, Екимчик, и Опекина, 2019), тест экзистенциальных мотиваций в межличностных отношениях (ТЭММО) В. Б. Шумского, Е. М. Уколовой и Е. Н. Осина (Уколова, Шумский, и Осин, 2016).

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные от 73 респондентов в возрасте от 18 до 35 лет. Средний возраст участников составил 28,2 года при стандартном отклонении 5,1, что позволяет охарактеризовать выборку как представленную людьми периода ранней зрелости. По половому признаку выборка носит неоднородный характер. В исследовании приняли участие: 21 мужчина (28,8 %) и 52 женщины (71,2 %).

Участники исследования различались и по характеру отношений. Так, 18 человек (24,7 %) состоят в официальном браке, 22 человека (30,1 %) находятся в свободных отношениях, а 33 респондента (45,2 %) поддерживают моногамные романтические отношения без официальной регистрации.

В рамках данного исследования эмпирическая часть была разбита на два больших этапа. На первом этапе осуществлялся сбор эмпирического материала с применением комплекса психодиагностических методик. Он проводился на базе онлайн-платформы с использованием сервиса Yandex Forms в период с февраля по июль 2025 года. На втором этапе проводился анализ полученного материала с использованием методов математической статистики. Первоначально была проведена проверка распределений с помощью критерия Шапиро – Уилка, которая показала отклонение данных от нормального распределения. Для выявления различий в зависимости от статуса отношений (официальный брак, свободные отношения, моногамные романтические отношения без официальной регистрации) применялся критерий Краскела – Уоллиса, поскольку статистические данные не имеют нормального распределения и в сравнительном анализе участвует три группы. Связи между показателями аутентичности, особенностями романтической привязанности и экзистенциальных мотиваций анализировались с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования

В таблице 1 представлены выявленные взаимосвязи между показателями романтической привязанности и аутентичностью в отношениях.

Шкалы осознанности, непредвзятости, поведения отрицательно коррелируют с: фрустрацией ($p < 0,001$), ревностью, страхом ($p < 0,001$), цеплянием за партнера ($p < 0,01$), а также амбивалентностью ($p < 0,001$). Однако со шкалой непредвзятость последний показатель связан более слабо ($p < 0,01$). При этом наблюдается одна положительная связь между показателями осознанности,

Таблица 1 / Table 1

**Результаты корреляционного анализа романтической привязанности
и аутентичности в отношениях**
**The Results of the Correlation Analysis of Romantic Attachment and Authenticity
in Relationships**

Название шкалы	Осознанность	Непредвзятость	Поведение	Отношения
Фрустрация	-0,4409***	-0,3844**	-0,4365***	0,1360
Стремление к сближению	-0,1396	-0,1785	-0,3837	0,4358
Самоподдержка	0,0981	0,0573	0,4801***	-0,2848*
Амбивалентность	-0,5079***	-0,4068**	-0,4568***	0,1960
Доверие, уверенность	0,4904***	0,4604***	0,5510***	-0,0301
Ревность, страх	-0,6209***	-0,5298***	-0,5343***	0,1829
Цепляние за партнера	-0,4095**	-0,4809***	-0,5468***	0,4482***

Примечание: * — $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$, *** — $p < 0,001$.

непредвзятости, поведения и шкалой доверия ($p < 0,001$). Шкала отношения демонстрирует отрицательную связь с показателями самоподдержки ($p < 0,05$) и положительную с уровнем цепляния за партнера ($p < 0,001$).

В таблице 2 представлены результаты корреляционного анализа показателей романтической привязанности и экзистенциальных мотиваций в отношениях.

Экзистенциальная исполненность в отношениях отрицательно коррелирует со шкалами «фрустрация» и «амбивалентность» и положительно со шкалой «стремление к сближению» ($p < 0,001$). Кроме того, выявлена слабая, но статистически значимая отрицательная связь с показателями «самоподдержка» и «ревность, страх» ($p < 0,05$).

У шкалы «фрустрация» наиболее сильно выражена отрицательная связь с интегральными показателями фундаментальных мотиваций (ФМ): «доверие в отношениях», «аутентичность в отношениях». Менее сильно выражена связь с показателями «ценность жизни в отношениях» и «смысл отношений».

Та же тенденция сохраняется для всех шкал, входящих в данные интегральные показатели, кроме показателей «защищенность» (из ФМ-1) и «возможность для деятельности» (из ФМ-4). Защищенность не играет статистически значимой роли, как другие показатели, в корреляции с фрустрацией, в то время как возможность для деятельности, наоборот, более значима, чем другие показатели из ФМ-4.

Показатель «стремление к сближению» положительно коррелирует со всеми шкалами, кроме шкал «пространство» из ФМ-1 и «справедливое отношение» из ФМ-3. Сильно выраженные корреляции наблюдаются с ФМ-2 «ценность жизни в отношениях»: соотношенность, время и близость ($p < 0,001$).

Корреляционный анализ показателя «самоподдержка» выявил отрицательную связь только с шкалой ФМ-2 «ценность жизни в отношениях». Наиболее сильная отрицательная связь наблюдается у шкалы «время», менее выраженная связь — со шкалой «близость», слабая связь — со шкалой «соотношенность».

Таблица 2 / Table 2

Результаты корреляционного анализа романтической привязанности и экзистенциальных мотиваций в отношениях
 The results of the Correlation Analysis of Romantic Attachment and Existential Motivations in Relationships

Название шкалы	Фрустрация	Стремление к сближению	Самоподдержка	Амбивалентность	Доверие, уверенность	Ревность, страх	Цепляние за партнера
Экзистенциальная исполненность в отношениях	-0,495***	0,457***	-0,261*	-0,459***	0,209	-0,267*	-0,024
ФМ-1: Доверие в отношениях	-0,663***	0,288*	-0,140	-0,664***	0,205	-0,331**	-0,276*
Опора	-0,630***	0,279*	-0,130	-0,623***	0,220	-0,374**	-0,252
Защищенность	-0,469	0,366**	-0,210	-0,448***	0,159	-0,232	-0,086
Пространство	-0,591***	0,195	-0,144	-0,654***	0,154	-0,266*	-0,337**
ФМ-2: Ценность жизни в отношениях	-0,319*	0,607***	-0,406**	-0,326*	0,128	-0,130	0,161
Соотнесенность	-0,281*	0,434***	-0,324*	-0,284*	0,161	-0,168	0,114
Время	-0,264*	0,744***	-0,519***	-0,306*	0,001	-0,037	0,213
Близость	-0,308*	0,546***	-0,364**	-0,252	0,166	-0,161	0,148
ФМ-3: Аутентичность в отношениях	-0,546***	0,332**	-0,136	-0,494***	0,220	-0,365**	-0,171
Заинтересованное внимание	-0,460***	0,406**	-0,248	-0,352**	0,129	-0,248	-0,088
Справедливое отношение	-0,496***	0,154	0,002	-0,483***	0,206	-0,443***	-0,250
Признание ценности	-0,486***	0,316*	-0,045	-0,434***	0,221	-0,2984*	-0,146
ФМ-4: Смысл отношений	-0,325*	0,311*	-0,182	-0,270*	0,272*	-0,287*	0,083
Возможности для деятельности	-0,361**	0,263*	-0,197	-0,326*	0,272*	-0,307*	0,023
Включенность во взаимосвязи	-0,294*	0,297*	-0,158	-0,224	0,2864*	-0,261*	0,087
Совместное будущее	-0,314*	0,387**	-0,211	-0,249	0,225	-0,206	0,143

Примечание: * — $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$, *** — $p < 0,001$.

Показатель «амбивалентность» наиболее сильно демонстрирует отрицательную связь с интегральными показателями фундаментальных мотиваций (ФМ) «доверие в отношениях», «аутентичность в отношениях». Менее сильно выражена связь с показателями «ценность жизни в отношениях» и «смысл отношений».

Та же тенденция сохраняется для всех шкал, входящих в данные интегральные показатели, кроме показателей «близость» (из ФМ-2) и «включенность во взаимосвязи», «совместное будущее» (из ФМ-4). Они не играют такой статистически значимой роли, как другие показатели.

Корреляционная плеяда показателя «доверие» демонстрирует слабовыраженную связь с ФМ-4 «смысл отношений», а также с двумя шкалами, входящими в этот интегральный показатель: «возможность для деятельности» и «включенность во взаимосвязи» ($p < 0,05$). Шкала «совместное будущее» (из ФМ-4) оказалась статистически незначимой.

Наблюдается ряд средневывраженных отрицательных корреляций между показателем ревности, страха и интегральными показателями ФМ-1 «доверие в отношениях» и ФМ-3 «аутентичность в отношениях»: $p < 0,01$. Слабо выражена связь с ФМ-4 «смысл отношений» ($p < 0,05$). Наиболее сильная связь наблюдается со шкалой «справедливое отношение» (из ФМ-3): $p < 0,001$.

Наконец, корреляционный анализ переменной «цепляние за партнера» показал всего две обратные слабовыраженные корреляции с такими показателями экзистенциальных мотиваций, как ФМ-1 «доверие в отношениях» и одной шкалой, входящей в него («пространство»): $p < 0,05$.

В таблице 3 представлены результаты корреляционного анализа аутентичности в отношениях и экзистенциальных мотиваций в отношениях. Отметим, что между таким показателем аутентичности, как непредвзятость, и экзистенциальными мотивациями в отношениях, связей выявлено не было.

Таблица 3 / Table 3

**Результаты корреляционного анализа аутентичности
в отношениях и экзистенциальных мотиваций в отношениях**

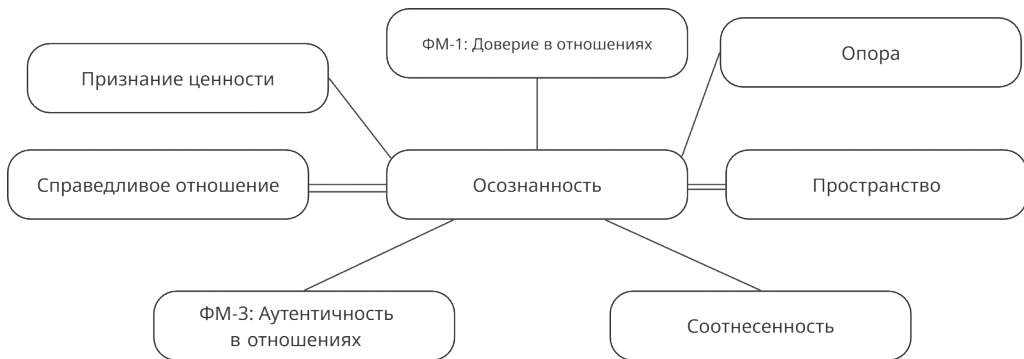
**The Results of the Correlation Analysis
of Authenticity and Existential Motivations in Relationships**

Название шкалы	Осознанность	Непредвзятость	Поведение	Отношения
Экзистенциальная исполненность в отношениях	0,2401	0,1519	0,1429	0,2296
ФМ-1: Доверие в отношениях	0,2929*	0,1727	0,3217*	0,0427
Опора	0,2825*	0,2372	0,3168*	0,0064
Защищенность	0,0818	-0,0178	0,1110	0,1388
Пространство	0,3468**	0,1978	0,3312**	-0,0213
ФМ-2: Ценность жизни в отношениях	0,2026	0,0855	-0,0253	0,3331**
Соотнесенность	0,2768*	0,1384	0,0293	0,3331**
Время	0,0904	-0,0045	-0,1893	0,3079*

Название шкалы	Осознанность	Непредвзятость	Поведение	Отношения
Близость	0,1352	0,0661	-0,0105	0,2812*
ФМ-3: Аутентичность в отношениях	0,3117*	0,2167	0,2503	0,0322
Заинтересованное внимание	0,1960	0,1373	0,0879	0,0906
Справедливое отношение	0,3543**	0,2181	0,3098*	-0,0585
Признание ценности	0,2637*	0,2042	0,2448	-0,0066
ФМ-4: Смысл отношений	0,1836	0,1085	0,0818	0,3339**
Возможности для деятельности	0,1345	0,1341	0,0972	0,2379
Включенность во взаимосвязи	0,1994	0,0830	0,0600	0,3444**
Совместное будущее	0,1587	0,0968	0,0693	0,3386**

Примечание: * — $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$, *** — $p < 0,001$.

Корреляционный анализ такого показателя аутентичности, как осознанность, выявил семь положительных связей с показателями экзистенциальных мотиваций (рис. 1).

Условные обозначения: сплошная линия — положительная корреляция ($p \leq 0,05$), двойная сплошная линия — положительная корреляция ($p \leq 0,01$).

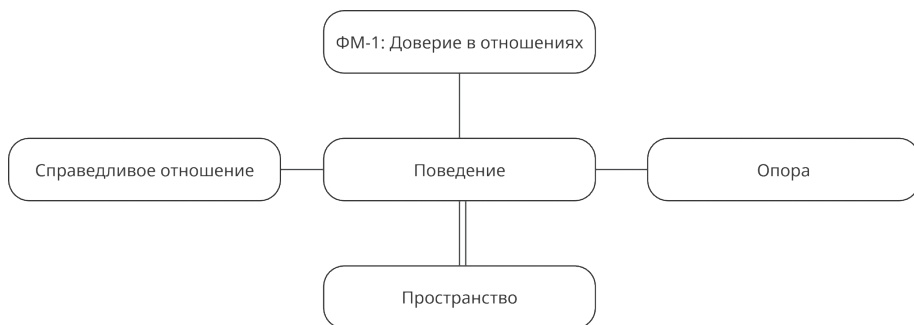
Рис. 1. Корреляционная плеяда связи осознанности и экзистенциальных мотиваций в отношениях

Fig. 1. The Correlational Network between Awareness and Existential Motivations in Relationships

Корреляционный анализ такого показателя аутентичности, как поведение выявил четыре положительные связи с показателями экзистенциальных мотиваций (рис. 2).

Корреляционный анализ такого показателя аутентичности, как отношения, выявил семь положительных связей с показателями экзистенциальных мотиваций (рис. 3).

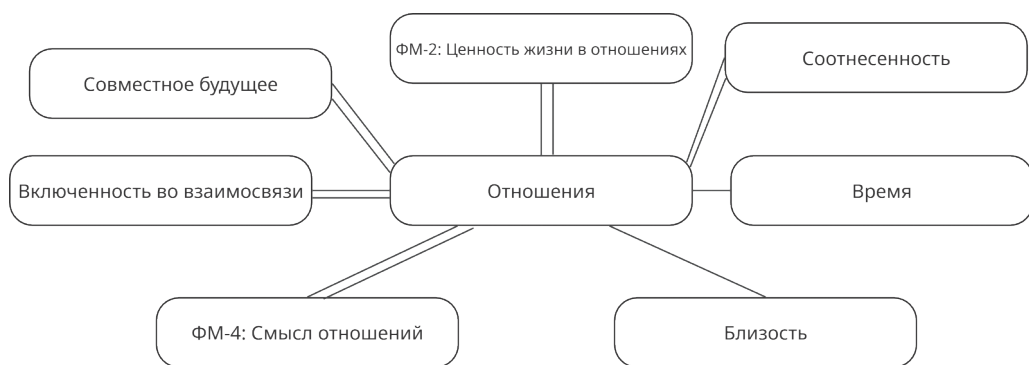
Сравнительный анализ трех групп по критерию статуса отношений (в браке, моногамные отношения, свободные отношения) выявил ряд различий. В таблице 4 представлены статистически значимые показатели романтической привязанности в выделенных группах.

Условные обозначения: сплошная линия — положительная корреляция ($p \leq 0,05$), двойная сплошная линия — положительная корреляция ($p \leq 0,01$).

Рис. 2. Корреляционная плеяда связи показателя поведения и экзистенциальных мотиваций в отношениях

Fig. 2. The Correlational Network Between Behavior and Existential Motivations in Relationships

Условные обозначения: сплошная линия — положительная корреляция ($p \leq 0,05$), двойная сплошная линия — положительная корреляция ($p \leq 0,01$).

Рис. 3. Корреляционная плеяда связи показателя отношений и экзистенциальных мотиваций в отношениях

Fig. 3. The Correlational Network between Relationship and Existential Motivations in Relationships

При сравнении групп только по одному показателю «амбивалентность» была выявлена разница между двумя формами моногамных отношений: в браке и моногамные отношения без официальной регистрации. Во всех остальных случаях значимым оказалось различие только в моногамности и полигамности (свободные отношения) отношений. Обращаясь к сравнительному анализу показателей аутентичности (см. табл. 5), можно заключить, что статистически значимых различий не выявлено ($p > 0,05$).

Сравнительный анализ показателей экзистенциальных мотиваций (см. табл. 6) выявил, что в браке выше показатели, чем в моногамных и свободных отношениях по следующим шкалам ($p < 0,05$): экзистенциальная исполненность

Таблица 4 / Table 4

**Сравнительный анализ романтической привязанности
у респондентов с разным статусом отношений
The Comparative Analysis of Romantic Attachment
Among Respondents with Different Relationship Statuses**

Показатель	Группа 1	Группа 2	<i>W</i>	<i>p</i>
Стремление к сближению	Брак	Моногамные отношения	-0,2560	0,982
	Брак	Свободные отношения	-4,3273	0,006
	Моногамные отношения	Свободные отношения	-4,0390	0,012
Самоподдержка	Брак	Моногамные отношения	-0,2559	0,982
	Брак	Свободные отношения	3,9149	0,016
	Моногамные отношения	Свободные отношения	3,9161	0,016
Амбивалентность	Брак	Моногамные отношения	4,34770	0,006
	Брак	Свободные отношения	-0,09723	0,997
	Моногамные отношения	Свободные отношения	-2,77320	0,122
Ревность, страх	Брак	Моногамные отношения	4,241	0,008
	Брак	Свободные отношения	-1,167	0,688
	Моногамные отношения	Свободные отношения	-3,451	0,039
Цепляние за партнера	Брак	Моногамные отношения	2,518	0,176
	Брак	Свободные отношения	-2,601	0,157
	Моногамные отношения	Свободные отношения	-3,390	0,044

Примечание: жирным шрифтом выделены статистические показатели $p < 0,05$.

Таблица 5 / Table 5

**Сравнительный анализ аутентичности
у респондентов с разным статусом отношений
The Comparative Analysis of Authenticity
Among Respondents with Different Relationship Statuses**

Показатель	Группа 1	Группа 2	<i>W</i>	<i>p</i>
Осознанность	Брак	Моногамные отношения	-1,594	0,498
	Брак	Свободные отношения	1,950	0,352
	Моногамные отношения	Свободные отношения	1,760	0,427
Непредвзятость	Брак	Моногамные отношения	-2,239	0,253
	Брак	Свободные отношения	0,512	0,930
	Моногамные отношения	Свободные отношения	1,862	0,452
Поведение	Брак	Моногамные отношения	-1,551	0,516
	Брак	Свободные отношения	2,409	0,204
	Моногамные отношения	Свободные отношения	2,898	0,101
Отношения	Брак	Моногамные отношения	0,635	0,895
	Брак	Свободные отношения	-3,112	0,071
	Моногамные отношения	Свободные отношения	-3,0304	0,082

Таблица 6 / Table 6

**Сравнительный анализ экзистенциальных мотиваций
у респондентов с разным статусом отношений
The Comparative Analysis of Existential Motivations
Among Respondents with Different Relationship Statuses**

Показатель	Группа 1	Группа 2	<i>W</i>	<i>p</i>
Экзистенциальная исполненность в отношениях	Брак	Моногамные отношения	-4,441	0,005
	Брак	Свободные отношения	-5,153	< 0,001
	Моногамные отношения	Свободные отношения	-2,585	0,161

Показатель	Группа 1	Группа 2	<i>W</i>	<i>p</i>
ФМ-1: Доверие в отношениях	Брак	Моногамные отношения	-3,8469	0,018
	Брак	Свободные отношения	-3,2971	0,052
	Моногамные отношения	Свободные отношения	-0,5548	0,919
Опора	Брак	Моногамные отношения	-4,4645	0,005
	Брак	Свободные отношения	-4,0681	0,011
	Моногамные отношения	Свободные отношения	-0,8437	0,822
Защищенность	Брак	Моногамные отношения	-4,304	0,007
	Брак	Свободные отношения	-4,282	0,007
	Моногамные отношения	Свободные отношения	-1,125	0,706
Пространство	Брак	Моногамные отношения	-1,4397	0,566
	Брак	Свободные отношения	-0,8401	0,824
	Моногамные отношения	Свободные отношения	0,5291	0,926
ФМ-2: Ценность жизни в отношениях	Брак	Моногамные отношения	-4,391	0,005
	Брак	Свободные отношения	-5,054	0,001
	Моногамные отношения	Свободные отношения	-2,654	0,146
Соотнесенность	Брак	Моногамные отношения	-5,068	< 0,001
	Брак	Свободные отношения	-4,901	0,002
	Моногамные отношения	Свободные отношения	-2,184	0,270
Время	Брак	Моногамные отношения	-3,094	0,073
	Брак	Свободные отношения	-4,794	0,002
	Моногамные отношения	Свободные отношения	-2,672	0,142
Близость	Брак	Моногамные отношения	-3,299	0,051

Показатель	Группа 1	Группа 2	<i>W</i>	<i>p</i>
	Брак	Свободные отношения	-5,028	0,001
	Моногамные отношения	Свободные отношения	-3,190	0,062
ФМ-3: Аутентичность в отношениях	Брак	Моногамные отношения	-3,9526	0,014
	Брак	Свободные отношения	-3,6157	0,028
	Моногамные отношения	Свободные отношения	-0,5249	0,927
Заинтересованное внимание	Брак	Моногамные отношения	-3,123	0,070
	Брак	Свободные отношения	-4,152	0,009
	Моногамные отношения	Свободные отношения	-1,551	0,516
Справедливое отношение	Брак	Моногамные отношения	-4,1707	0,009
	Брак	Свободные отношения	-2,2892	0,238
	Моногамные отношения	Свободные отношения	0,9352	0,786
Признание ценности	Брак	Моногамные отношения	-3,2832	0,053
	Брак	Свободные отношения	-3,3376	0,048
	Моногамные отношения	Свободные отношения	-0,7181	0,868
ФМ-4: Смысл отношений	Брак	Моногамные отношения	-4,105	0,010
	Брак	Свободные отношения	-4,913	0,001
	Моногамные отношения	Свободные отношения	-3,052	0,079
Возможности для деятельности	Брак	Моногамные отношения	-4,769	0,002
	Брак	Свободные отношения	-5,302	< 0,001
	Моногамные отношения	Свободные отношения	-2,914	0,098
Включенность во взаимосвязи	Брак	Моногамные отношения	-3,626	0,028
	Брак	Свободные отношения	-4,412	0,005

Показатель	Группа 1	Группа 2	<i>W</i>	<i>p</i>
	Моногамные отношения	Свободные отношения	-2,118	0,292
Совместное будущее	Брак	Моногамные отношения	-2,947	0,093
	Брак	Свободные отношения	-4,972	0,001
	Моногамные отношения	Свободные отношения	-3,434	0,040

в отношениях, доверие в отношениях, опора, защищенность, ценность жизни в отношениях, соотнесенность, близость, аутентичность в отношениях, смысл отношений, возможности для деятельности, включенность во взаимосвязи. Также были выявлены различия между браком и свободными отношениями ($p < 0,05$) по шкалам «время», «заинтересованное внимание», «признание ценности». Между браком и моногамными отношениями выявлено различие по шкале «справедливое отношение» ($p < 0,05$), в браке показатель оказался выше. Группы в браке и моногамных отношениях имеют статистически выше показатель по шкале совместного будущего, чем группа свободных отношений ($p < 0,05$). По такой шкале, как пространство, статистически значимых различий выявлено не было ($p > 0,05$).

Дискуссионные вопросы

Сопоставление теоретических положений с выявленными статистическими закономерностями обнаруживает как прямые подтверждения концептуальных ожиданий, так и отдельные противоречия, требующие более тонкой интерпретации. Прежде всего, установленные положительные связи между такими компонентами аутентичности, как осознанность, непредвзятость и согласованность поведения, отражают фундаментальную экзистенциальную идею, согласно которой подлинность личности выступает условием формирования устойчивых, непротиворечивых и эмоционально насыщенных межличностных привязанностей.

Так, чем выше осознанность, непредвзятость и аутентичность поведения, тем выше доверие ($p < 0,001$). Одновременно данные показывают снижение эмоциональной уязвимости: осознанность отрицательно связана с амбивалентностью ($p < 0,001$), ревностью и страхом ($p < 0,001$) и фрустрацией ($p < 0,001$); аналогичные отрицательные связи наблюдаются для непредвзятости и поведения.

Данные результаты также согласуются и с положениями теории привязанности, лежащей в основе методики MIMARA. Согласно ее структуре, формирование безопасной модели привязанности сопряжено с низкой выраженностью тревожных переживаний и зависимого поведения, что в нашем исследовании проявилось в отрицательных корреляциях между аутентичностью и ревностью/страхом и между аутентичностью и цеплянием за партнера ($p < 0,001$).

Однако наряду с подтверждением теоретических ожиданий результаты исследования выявили ряд аспектов, выходящих за пределы прямых интерпретаций. Так, отсутствие значимых различий по уровню аутентичности у представителей различных статусов отношений, несмотря на выраженные отличия по экзистенциальным мотивациям, свидетельствует о том, что аутентичность может функционировать преимущественно как стабильно выраженное личностное качество, относительно независимое от формальной структуры партнерства. В то же время значимые различия по параметрам привязанности показывают, что эмоциональная динамика взаимодействия может зависеть от статуса отношений, даже если аутентичность остается неизменной. Полученные результаты, на наш взгляд, указывают на необходимость проведения теоретического разграничения между личностной аутентичностью и ситуативными проявлениями эмоциональной регуляции.

Неоднозначной представляется и структура связей субшкалы «отношения» опросника аутентичности. В отличие от других компонент, демонстрирующих устойчивую связь с показателями эмоциональной зрелости, данный показатель положительно связан с цеплянием за партнера ($r = 0,4482$; $p < 0,001$) и одновременно отрицательно — с уровнем самоподдержки ($r = -0,2848$; $p < 0,05$). Полученные данные противоречат концептуальным ожиданиям, согласно которым аутентичность в отношениях должна сопровождаться автономией и внутренней устойчивостью. Вероятно, на этапе ранней взрослости субъективное переживание открытости партнеру может включать элементы эмоциональной зависимости, что и отражено в статистических связях. Такой результат свидетельствует о возрастной специфике формирования аутентичности и необходимости более детального анализа ее межличностной составляющей.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить комплексную взаимосвязь между аутентичностью, стилем романтической привязанности и экзистенциальными мотивациями в период ранней взрослости. Результаты подтвердили, что высокий уровень личностной аутентичности, в особенности такие ее компоненты, как осознанность и аутентичное поведение, статистически значимо связаны с безопасной моделью привязанности, характеризующейся высоким доверием, низкой тревожностью, ревностью и амбивалентностью. Одновременно выявлены тесные положительные связи аутентичности с фундаментальными экзистенциальными мотивациями: доверием, ценностью жизни, аутентичностью и смыслом в отношениях. Это подтверждает теоретический тезис о том, что способность быть верным себе выступает основой для построения глубоких, эмоционально насыщенных и осмысленных партнерских связей. Примечательно, что уровень диспозициональной аутентичности не различался в зависимости от формального статуса отношений, что указывает на ее устойчивость

как личностного свойства, однако значимые различия в экзистенциальных мотивах (в пользу лиц, состоящих в браке) подчеркивают важность институциональной стабильности для переживания полноты и смысла в союзе.

Практические рекомендации, следующие из результатов исследования, могут быть использованы в психологическом консультировании и образовательных программах для молодежи. Во-первых, целесообразно развивать программы, направленные на повышение осознанности и самопонимания, что является ядром аутентичности и косвенно способствует формированию более безопасной привязанности. Во-вторых, психологическая работа с парами может фокусироваться на развитии навыков аутентичной коммуникации — открытого самопредъявления и принятия рисков интимности, что напрямую коррелирует с доверием и снижением деструктивных переживаний. В-третьих, для пар, стремящихся к углублению отношений, актуальной является работа над совместным конструированием экзистенциальных смыслов (ценность настоящего момента, общее будущее, признание уникальности партнера), что особенно значимо для неформализованных союзов.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с преодолением выявленных ограничений. Во-первых, целесообразно провести лонгитюдное исследование для установления причинно-следственных связей и изучения динамики аутентичности на разных стадиях развития отношений. Во-вторых, необходимы исследования с более сбалансированной по полу выборкой и расширенным возрастным диапазоном для сравнения выявленных закономерностей в другие возрастные периоды. В-третьих, представляет интерес качественное изучение феномена аутентичности в отношениях через глубинное интервью для понимания парадоксальной связи этой субшкалы с эмоциональной зависимостью. Наконец, перспективным является разработка и апробация тренинговых программ, интегрирующих развитие аутентичности и навыков построения безопасной привязанности, с последующей оценкой их эффективности. Таким образом, данная работа открывает путь к более глубокому, практически ориентированному изучению условий построения зрелых и подлинных романтических отношений в молодости.

Список источников

1. Чернобровкина, С. В. (2007). Кризис ранней зрелости: особенности его переживания и преодоления молодыми людьми с различными социально-демографическими характеристиками. *Вестник Омского университета. Серия «Психология»*, 2, 27–36. <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-ranney-vzroslosti-osobennosti-ego-perezhivaniya-i-preodoleniya-molodymi-lyudmi-s-razlichnymi-sotsialno-demograficheskimi>
2. Борисова, А. Ю. (2024). Диспозициональная аутентичность и романтические отношения у женщин юношеского и зрелого возраста. *Психологические исследования*, 17(95), 1–21. <https://doi.org/10.54359/ps.v17i95.1597>
3. Карабанова, О. А. (2005). *Возрастная психология*. Конспект лекций. Москва: Айрис-Пресс.

4. Rivera, G. N., Smith, C. M., & Schlegel, R. J. (2019). A window to the true self: The importance of I-sharing in romantic relationships. *Journal of Social and Personal Relationships*, 36(6), 1640–1650. <https://doi.org/10.1177/0265407518769435>
5. Вачков, И. В., и Храмова, Т. К. (2021). Аутентичность как условие самореализации личности в период ранней взрослости. *Психология и право*, 11(4), 14–24. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110402>
6. Кудашевич, Д. В. (2022). Представления о романтических отношениях юношей и девушек, имеющих романтического партнера. В: Карпова, Н. Л. (Отв. ред.). *Общение в эпоху конвергенции технологий*. Сборник научных трудов (с. 216–219). <https://doi.org/10.24412/cl-36917-2022-216-219>
7. Brunell, A. B., Kernis, M. H., Goldman, B. M., Heppner, W. L., Davis, P., Cascio, E. V., & Webster, G. D. (2010). Dispositional authenticity and romantic relationship functioning. *Personality and Individual Differences*, 48, 900–905. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2010.02.018>
8. Омарбекова, С. В. (2012). *Любовь как экзистенциал человеческого бытия*. Монография. Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гуманитарного университета.
9. Бьюдженталь, Д. (1998). *Наука быть живым: диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической психотерапии*. Москва: Класс.
10. Сартр, Ж.-П. (2017). *Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии*. Москва: АСТ.
11. Хайдеггер, М. (2003). *Бытие и время* (В. В. Бибихин, пер.). Харьков: Фолио.
12. Gouveia, T., Schulz, M., & Costa, E. (2015). Authenticity in relationships: Predicting caregiving and attachment in adult romantic relationships. *Journal of Counseling Psychology*, 63(6), 1–8. <https://doi.org/10.1037/cou0000128>
13. Lopez, F. G., & Rice, K. G. (2006). Preliminary development and validation of a measure of relationship authenticity. *Journal of Counseling Psychology*, 53(3), 362–371. <https://doi.org/10.1037/0022-0167.53.3.362>
14. Lenton, A. P., Slabu, L., Bruder, M., & Sedikides, C. (2014). Identifying differences in the experience of (in)authenticity: A latent class analysis approach. *Frontiers in Psychology*, 5, 1–9. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2014.00770>
15. Цветкова, Н. А., и Макарова, Е. Ю. (2014). Гендерные особенности представлений о любви в юношеском возрасте. *Теория и практика общественного развития*, 21, 318–322. <https://doi.org/10.24412/FiFYB22enYs>
16. Бочавер, К. А. (2012). *Романтические отношения в юношеском возрасте: Представления о преодолении трудностей*. Автореферат диссертации кандидата психологических наук. Москва: Национальная электронная библиотека. https://нэб.рф/catalog/000199_000009_005018867
17. Крюкова, Т. Л., Екимчик, О. А., и Опекина, Т. П. (2019). *Психология совладания с трудностями в близких (межличностных) отношениях*. Кострома: КГУ.
18. Франкл, В. (2001). *Психотерапия на практике*. Санкт-Петербург: Речь.
19. Франкл, В. (1990). *Человек в поисках смысла*. Москва: Прогресс.
20. Нартова-Бочавер, С. К., Корнеев, А. А., и Резниченко, С. И. (2022). Краткая версия опросника аутентичности Керниса – Голдмана: адаптация в России. *Консультативная психология и психотерапия*, 3, 150–171. <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300309>
21. Уколова, Е. М., Шумский, В. Б., и Осин, Е. Н. (2016). ТЭММО — опросник для оценки экзистенциальной исполненности в межличностных отношениях: факторная структура, надежность и валидность. *Экзистенциальный анализ*, 8, 151–181.

References

1. Chernobrovkina, S. V. (2007). The crisis of early adulthood: Features of its experience and overcoming by young people with different socio-demographic characteristics. *Bulletin of Omsk University. Series "Psychology"*, 2, 27–36. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-ranney-vzroslosti-osobennosti-ego-perezhivaniya-i-preodoleniya-molodymi-lyudmi-s-razlichnymi-sotsialno-demograficheskimi>
2. Borisova, A. Yu. (2024). Dispositional authenticity and romantic relationships in women of youth and mature age. *Psychological Studies*, 17(95), 1–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.54359/ps.v17i95.1597>
3. Karabanova, O. A. (2005). *Developmental psychology*. Lecture notes. Moscow: Iris-Press. (In Russ.).
4. Rivera, G. N., Smith, C. M., & Schlegel, R. J. (2019). A window to the true self: The importance of I-sharing in romantic relationships. *Journal of Social and Personal Relationships*, 36(6), 1640–1650. <https://doi.org/10.1177/0265407518769435>
5. Vachkov, I. V., & Khramova, T. K. (2021). Authenticity as a condition for personal self-realization in early adulthood. *Psychology and Law*, 11(4), 14–24. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110402>
6. Kudashevich, D. V. (2022). Ideas about romantic relationships among young men and women who have a romantic partner. In Karpova, N. L. (Resp. Ed.). *Communication in the era of technological convergence*. Collection of scientific papers (pp. 216–219). (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/cl-36917-2022-216-219>
7. Brunell, A. B., Kernis, M. H., Goldman, B. M., Heppner, W. L., Davis, P., Cascio, E. V., & Webster, G. D. (2010). Dispositional authenticity and romantic relationship functioning. *Personality and Individual Differences*, 48, 900–905. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2010.02.018>
8. Omarbekova, S. V. (2012). *Love as an existential of human existence*. A monograph. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk Humanitarian University Publishing House. (In Russ.).
9. Bugental, J. F. T. (1998). *The art of the psychotherapist*. Moscow: Klass. (In Russ.).
10. Sartre, J.-P. (2017). *Being and nothingness: An essay on phenomenological ontology*. Moscow: AST Publishing House. (In Russ.).
11. Heidegger, M. (2003). *Being and time* (V. V. Bibikhin, Trans.). Kharkiv: Folio. (In Russ.).
12. Gouveia, T., Schulz, M., & Costa, E. (2015). Authenticity in relationships: Predicting caregiving and attachment in adult romantic relationships. *Journal of Counseling Psychology*, 63(6), 1–8. <https://doi.org/10.1037/cou0000128>
13. Lopez, F. G., & Rice, K. G. (2006). Preliminary development and validation of a measure of relationship authenticity. *Journal of Counseling Psychology*, 53(3), 362–371. <https://doi.org/10.1037/0022-0167.53.3.362>
14. Lenton, A. P., Slabu, L., Bruder, M., & Sedikides, C. (2014). Identifying differences in the experience of (in)authenticity: A latent class analysis approach. *Frontiers in Psychology*, 5, 1–9. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2014.00770>
15. Tsvetkova, N. A., & Makarova, E. Yu. (2014). Gender differences in ideas about love in youth. *Theory and Practice of Social Development*, 21, 318–322. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/FiFYB22enYs>
16. Bochaver, K. A. (2012). *Romantic relationships in youth: Ideas about overcoming difficulties*. Abstract of Candidate of Sciences (Psychology) dissertation. Moscow: National Electronic Library. (In Russ.). https://нэб.рф/catalog/000199_000009_005018867

17. Kryukova, T. L., Ekimchik, O. A., & Opekina, T. P. (2019). *Psychology of coping with difficulties in close (interpersonal) relationships*. Kostroma: KSU. (In Russ.).
18. Frankl, V. E. (2001). *Psychotherapy in practice*. Saint Petersburg: Rech. (In Russ.).
19. Frankl, V. E. (1990). *Man's search for meaning*. Moscow: Progress. (In Russ.).
20. Nartova-Bochaver, S. K., Korneev, A. A., & Reznichenko, S. I. (2022). A short version of the Kernis–Goldman Authenticity Inventory: Adaptation in Russia. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 3, 150–171. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300309>
21. Ukolova, E. M., Shumsky, V. B., & Osin, E. N. (2016). TEMIR — A questionnaire for assessing existential fulfillment in interpersonal relationships: Factor structure, reliability and validity. *Existential Analysis*, 8, 151–181. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию: 17.11.2025;
одобрена после рецензирования: 30.12.2025;
принята к публикации: 16.03.2026.

The article was submitted: 17.11.2025;
approved after reviewing: 30.12.2025;
accepted for publication: 16.03.2026.

Информация об авторах / Information about the authors:

Игорь Викторович Вачков — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии факультета психологии, Московский институт психоанализа, Москва, Россия.

Vachkov Igor V. — Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of General Psychology, Faculty of Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia.

e-mail: igorvachkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7784-7427>

Александра Сергеевна Пучкова — магистр психологии, Московский институт психоанализа, Москва, Россия.

Alexandra S. Puchkova — Master's Student, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia

alexandra.puchkova@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0373-4794>

Вклад авторов: все авторы отвечают за концептуализацию исследования, разработку методологии, сбор и анализ эмпирических данных, теоретическую интерпретацию результатов и подготовку рукописи. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: all authors are responsible for the conceptualization of the study, methodology development, collection and analysis of empirical data, theoretical interpretation of the results, and preparation of the manuscript. The authors declare no conflicts of interest.